

доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений ему назначено 17 лет лишения свободы с конфискацией имущества, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно – 18 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

Этим же судом осужден Коваленко Д.С., приговор в отношении которого не обжалуется.

В кассационном порядке приговор в отношении Скорика А.И. не обжаловался.

Постановлением Ухтинского городского суда Республики Коми от 3 июня 2005 года из приговора от 26 мая 1998 года исключено осуждение Скорика А.И. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) и постановлено считать его осужденным по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в постановлении суда ошибочно указан п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) в редакции Федерального закона от 31 октября 2002 года № 133-ФЗ.

Этим же постановлением из приговора от 24 ноября 1999 года исключены указания: о квалифицирующем признаке совершенных Скориком А.И. разбойных нападений - «неоднократно», о наличии в его действиях рецидива преступлений и о назначении наказания в виде конфискации имущества; местом отбывания наказания осужденному определена исправительная колония строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 19 июля 2005 года постановление оставлено без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Коми от 28 мая 2008 года приговоры, а также постановление от 3 июня 2005 года и кассационное определение от 19 июля 2005 года изменены:

- из приговора от 26 мая 1998 года в связи с декриминализацией деяния исключено осуждение Скорика А.И. за кражу ковровой дорожки стоимостью [REDACTED] неденоминированных рублей, совершенную в ночь с 8 на 9 июня 1997 года из Дома культуры [REDACTED]

- наказание, назначенное Скорика А.И. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 октября 2002 года № 133-ФЗ), смягчено до 2 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 200 рублей;

- по приговору от 24 ноября 1999 года назначенное Скорика А.И. наказание смягчено:

 - по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ – до 12 лет 9 месяцев лишения свободы,

 - по п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 162 УК РФ – до 11 лет 9 месяцев лишения свободы,

по п.п. «б, з, к» ч.2 ст. 105 УК РФ – до 14 лет 9 месяцев лишения свободы,

по ч. 2 ст. 325 УК РФ – до 9 месяцев исправительных работ с удержанием █% заработка в доход государства,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ – до 16 лет 9 месяцев лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ – до 17 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи **Кондратова П.Е.** и мнение прокурора **Телешевой-Курицкой Н.А.** об изменении квалификации действий **Скорика А.И.** и снижении ему наказания, судебная коллегия

установила:

С учетом изменений, внесенных в приговор последующими судебными решениями, **Скорик А.И.** признан виновным

- в разбойном нападении на правление товарищества на вере (ТнВ) «Алдошин и компания» группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью сторожа **Д. █**, незаконным проникновением в помещение и с применением предметов, используемых в качестве оружия,

- в убийстве **Д. █**, совершенном в связи с осуществлением им служебной деятельности, сопряженном с разбоем и с целью скрыть другое преступление,

- в хищении важного личного документа – трудовой книжки **В. █**

- в разбойном нападении на семью **А. █** группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище и с применением предметов, используемых в качестве оружия.

В надзорной жалобе **Скорик А.И.** оспаривает обоснованность осуждения его за разбойное нападение на правление ТнВ «Алдошин и компания», утверждая, что ни он, ни **Коваленко Д.С.** не применяли для завладения имуществом товарищества в отношении сторожа **Д. █** насилия, опасного для его жизни и здоровья. Настаивает также на исключении из приговора квалификации его действий по причинению смерти **Д. █** по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, доказывая, что эти действия были совершены с целью сокрытия другого преступления. Просит квалифицировать его действия по ст. 161 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, смягчив соответственно наказание.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы надзорной жалобы осужденного, судебная коллегия находит ее подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов уголовного дела, Скорик А.И. и Коваленко Д.С., заранее договорившись совершить хищение материальных ценностей из помещения правления ТнВ «Алдошин и компания» и взяв с собой топор, лом и пассатижи, в первом часу ночи 15 ноября 1998 года проникли в указанное помещение через разбитое ими окно. Внутри помещения они обнаружили сторожа-истопника Д. [REDACTED] которого с применением силы и с нанесением ему телесных повреждений, не причинивших вреда здоровью, затолкали обратно в его комнату, где приказали лежать, угрожая при этом топором и ломом. Сами же они с помощью топора и лома вскрыли находящиеся в помещении кассы два сейфа, однако денег в них не обнаружили и взяли оттуда только трудовую книжку на имя В. [REDACTED] и сертификат акции Агропромбанка на сумму [REDACTED] неденоминированных рублей. Не были найдены ими деньги или иные ценности и в других комнатах правления, в связи с чем сторож пояснил, что кассир их унесла домой.

Во время поиска денег в помещении правления ТнВ осужденные более не применяли насилие в отношении Д. [REDACTED] и лишь перед уходом Скорик А.И., решив, что потерпевший сможет рассказать о совершенном преступлении, нанес ему не менее трех ударов топором по голове, от которых тот скончался на месте. С Коваленко Д.С. совершение убийства сторожа не обсуждалось, сам он удары не наносил и даже не видел, как это делал Скорик А.И.

Указанные обстоятельства подтверждаются как показаниями осужденных, так и другими доказательствами по делу, исследованными в судебном заседании, и свидетельствуют о необоснованности вменения Скорик А.И. такого квалифицирующего признака разбоя, как совершение его с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Этот вред Д. [REDACTED] был причинен уже после завершения корыстного посягательства, когда осужденные вскрыли сейфы и обнаружили отсутствие денег и ценностей в помещении. В процессе же самого нападения в целях похищения имущества они только нанесли потерпевшему телесные повреждения, не повлекшие расстройства здоровья, и угрожали, демонстрируя топор и лом, применением насилия, опасного для жизни или здоровья, что не дает оснований для квалификации содеянного по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Вместе с тем судебная коллегия не может согласиться с доводом Скорика А.И. о наличии в его действиях состава грабежа, а не разбоя.

Совершенные им действия (проник в помещение ТнВ ночью, вел себя агрессивно: разбил окно, прорубил отверстие в кассу, выбил ногами дверь, причинил Д. [REDACTED] телесные повреждения и, угрожая топором и ломом, приказал лечь на пол) давали потерпевшему основания опасаться за свою жизнь и здоровье и считать реальной возникшую для него угрозу, о чем свидетельствует и то, что он просил не убивать его. Сам Скорик А.И. не мог не осознавать, что потерпевший воспринимает

выражаемую им угрозу как реальную.

С учетом этого указанные действия Скорика А.И., а также его действия в отношении семьи А [] должны расцениваться как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с незаконным проникновением в жилище и помещение, а также с применением предметов, используемых в качестве оружия. Эти действия в силу ч. 1 ст. 17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), согласно которой совокупностью преступлений признается совершение двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи УК РФ, ни за одно из которых лицо не было осуждено, подлежат квалификации в их совокупности по п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ).

По смыслу п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, убийство подлежит квалификации как сопряженное с разбоем в случае, когда лишение жизни происходит в процессе совершения указанного преступления.

Поскольку, как установлено судом, причинение смерти Д [] имело место уже после окончания разбойного нападения и не преследовало цели облегчения завладения имуществом или его удержания, оно не может быть квалифицировано по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Отсутствуют основания и для квалификации убийства Д [] по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ как совершенного в связи с осуществлением им своей служебной деятельности. Действительно, из материалов уголовного дела следует, что Д [] будучи оформленным на работу в ТнВ в качестве истопника, фактически выполнял также обязанности сторожа. Однако, находясь во время разбойного нападения в помещении правления ТнВ, он не чинил каких-либо помех Скорика А.И. в поиске денег и других ценностей и не воспринимался последним как реальное препятствие в реализации преступного умысла. После окончания поиска денег Д [] пояснил Скорика А.И., что деньги кассир унесла домой, а также по просьбе Скорика А.И. пошел показать ему, где находится телефон.

При таких обстоятельствах нельзя признать, что убийство потерпевшего было совершено с целью воспрепятствовать его служебной деятельности по охране находящегося в помещении правления ТнВ имущества или по мотивам мести за такую деятельность.

Как установлено судом в приговоре, нанося Д [] удары топором, Скорик А.И. действовал с целью скрыть совершенные до этого преступления: разбой и похищение важного личного документа гражданина и именно эта цель определяет квалификацию содеянного по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По смыслу закона, такая квалификация преступления исключает возможность применения в отношении этого же убийства помимо указанного пункта ч. 2 ст. 105 УК РФ какого-либо другого пункта

данной статьи, предусматривающего иные цель или мотив убийства.

При назначении Скорику А.И. наказания судом должным образом были учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, личность виновного, иные установленные в судебном заседании обстоятельства дела, в том числе его более активная по сравнению с другим осужденным по данному делу роль в совершении преступлений. Вместе с тем, в связи с изменением квалификации действий осужденного назначенное ему наказание подлежит смягчению.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 407 и 408 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Надзорную жалобу осужденного Скорики А.И. удовлетворить.

Приговор Орловского областного суда от 24 ноября 1999 года, постановление Ухтинского городского суда Республики Коми от 3 июня 2005 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 19 июля 2005 года и постановление президиума Верховного Суда Республики Коми от 28 мая 2008 года в отношении Скорики А. [REDACTED] И. [REDACTED] изменить:

- исключить осуждение Скорики А.И. по п.п. «б, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и снизить ему наказание по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ до 13 лет лишения свободы;

- переквалифицировать его действия с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) и с учетом тех действий, за которые он по этой статье уже осужден, назначить лишение свободы сроком на 12 лет;

- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначить по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 162, п. «к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 325 УК РФ, 15 лет лишения свободы, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно – 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном указанные судебные решения оставить без изменения.

Председательствующий

